

УДК: 347.44

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Юрчук Е.Ю. ¹

¹МЮИ СФ – Международный юридический институт Смоленский филиал, Россия, Смоленск, ул. Октябрьской Революции, д. 9, корп. 1, e-mail: smolensk@lawinst.ru

Проведён анализ гражданско-правового регулирования использования объектов авторских прав на основании заключенного лицензионного договора. Исследованы виды лицензионных договоров, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации, сделаны выводы о возможности усовершенствования законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: авторские права; интеллектуальная собственность; лицензионный договор; виды лицензионных договоров; лицензионный договор о предоставлении простой (неисключительной) лицензии; лицензионный договор о предоставлении исключительной лицензии; заключение лицензионного договора

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE CONCLUSION OF A LICENSE AGREEMENT

Yurchuk E. U. ¹

¹MUI SF - international law Institute Smolensk branch, Russia, Smolensk, Oktyabrskaya Revolyutsii str., 9, korp. 1, e-mail: smolensk@lawinst.ru

The analysis of civil legal regulation of the use of copyright objects on the basis of the concluded license agreement is carried out. The types of license agreements established by the Civil code of the Russian Federation are investigated, and conclusions are made about the possibility of improving legislation in the area under study.

Keywords: copyright; intellectual property; license agreement; types of license agreements; license agreement for granting a simple (non-exclusive) license; license agreement for granting an exclusive license; conclusion of a license agreement

В настоящее время происходит постоянное, стремительное развитие института интеллектуальной собственности. В связи с этим существует большая заинтересованность правообладателей и авторов результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в представлении прав на использование нематериальных активов, зарегистрированных на их имя по лицензионному договору. Хорошая возможность для этого предусмотрена лицензионным договором.

Заключение лицензионных договоров служит не только для передачи прав на интеллектуальную собственность, принадлежащую правообладателю, с целью получения от этого какой-либо выгоды, но и позволяет повысить эффективность производства, сэкономить силы и средства на получение уже известного продукта, так как это не требует от заинтересованного лица проведения опытов, каких-либо экспериментов и иной, порой очень сложной и кропотливой работы, которая направлена на создание определенного нового продукта, а также наделение существующего продукта определенными свойствами.

Актуальность темы исследования связана с тем, что на сегодняшний день данному договору посвящено мало исследований. Лицензионный договор хотя и является актуальным, но он практически не обсуждается в научных кругах. Полагаем, что лицензионный договор в современных условиях вполне обоснованно может рассматриваться в качестве эффективного способа вовлечения в гражданский оборот принадлежащего правообладателю исключительного права.

Цель работы - изучить общие положения о гражданско-правовом регулировании лицензионных договоров на основе анализа действующего законодательства, материалов судебной практики, научной и специальной литературы.

Исходя из поставленной цели, можно определить задачи исследования, которыми являются:

1. определение понятия и характерных особенностей лицензионного договора;
2. анализ критериев классификации лицензионных договоров и выявление признаков отдельных видов лицензионных договоров;
3. определение существенных условий лицензионного договора, а также иных условий, которые могут быть включены в договор;
4. рассмотрение некоторых проблемных вопросов заключения лицензионных договоров.

Методологическую основу данной работы составляют современные методы теории познания, метод структурного анализа, формально-юридический, юридико-догматический, логико-юридический, системно-структурный.

Рассматривая порядок заключения лицензионного договора, следует начать того, что по общему правилу, заключение лицензионного договора должно быть осуществлено в письменной форме. Но существуют два условия, при которых данная форма не предусмотрена:

- порядок заключения лицензионного договора в устной форме регламентирует предоставление права использования произведения в периодическом печатном издании (пункт 2 статья 1286 ГК РФ);
- лицензионный договор о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных может быть заключен в форме оберточной лицензии. Согласно этому порядку заключения лицензионного договора, условия такого договора должны быть изложены на приобретаемом экземпляре программы или базы данных или на упаковке приобретаемого экземпляра (п. 2 ст. 1235 и п. 2 ст. 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Итак, в тексте договора указываются его условия (ст. 1235-1238 ГК РФ):

1. данные лицензиара и лицензиата;
2. предмет (объект) договора и способы его использования;

Во избежание возможных споров необходимо четко указать объект интеллектуальной собственности, номер и дату выдачи документа, удостоверяющего исключительное право (патент), прописать все предполагаемые способы его применения.

3. вид лицензионного договора;

В гражданском праве существует два вида лицензионных договоров: исключительный и простой, неисключительный. Лицензионный договор является исключительным по умолчанию (статья 1236 Гражданского кодекса).

4. срок действия;

Срок лицензионного договора не может превышать срок действия исключительного права на интеллектуальную собственность. По умолчанию срок составляет 5 лет (пункт 4 статьи 1235 Гражданского кодекса). Без указания срока, договор на право использования секрета производства/ноу-хау может быть заключен на любой срок с правом расторжения (ст. 1469 ГК РФ).

5. территория использования переданных прав;

Если территория использования прав не указана в договоре, то ее считается Российская Федерация (пункт 3 статьи 1235 Гражданского кодекса). На наш взгляд, данное положение представляется некорректным, если условия соглашения предусматривают использование результата интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Считаем необходимым внести изменения в п. 3 ст. 1235 ГК РФ, в том числе следующее положение: «если территория, на

которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в договоре не указана, но в соответствии с условиями лицензионного договора их использование предполагается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», лицензиат вправе осуществлять их использование в цифровой форме в сети «Интернет», независимо от своего местонахождения»

б. условия, порядок выплаты и размер вознаграждения лицензиара или безвозмездность сделки;

Необходимо отразить наличие или отсутствие вознаграждения, ее формы: отчисления от дохода, фиксированные платежи, проценты и т. д. (пункт 4 статьи 1286 Гражданского кодекса). При наличии возможности неиспользования лицензиатом своих прав по лицензионному соглашению в договоре должны быть предусмотрены минимальные гарантированные выплаты, с тем, чтобы выплата вознаграждения лицензиару все же была предусмотрена (пункт 1 статьи 168 статьи 432, пункты 1 и 5 статьи 1235 Гражданского кодекса)

7. условия, сроки и порядок отчета лицензиата об использовании интеллектуальной собственности;

Отчет важен тем, что может служить первичным учетным документом при расчете вознаграждения лицензиара. Лицензиат, если иное не предусмотрено договором, обязан представлять отчеты по требованию лицензиара или в течение определенного срока (пункт 1 статьи 1237 Гражданского кодекса). Если лицензионное соглашение, предусматривающее представление таких отчетов не содержит условия о сроках и порядке их представления, лицензиат обязан представлять отчеты по требованию лицензиара.

По нашему мнению, обязанность лицензиата представлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации возможно, но только если стороны достигнут договоренности. Таким образом, считаем необходимым внести изменения в ст. 1237 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязав лицензиата представлять эти отчеты лицензиару только в том случае, если это предусмотрено лицензионным договором.

Введение этих положений в ст. 1237 ГК РФ обосновано тем, что при определенных обстоятельствах обязанность лицензиата представлять отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации может существенно нарушать права лицензиата, вынуждая его раскрывать информацию, относящуюся к коммерческой тайне или информацию о гражданах (персональные данные).

Кроме того, такой инструмент мониторинга исполнения лицензионного соглашения, как отчет лицензиата об использовании результата интеллектуальной деятельности, по

мнению специалистов в области авторского права, не очень эффективен в условиях ограниченных ресурсов лицензиара для контроля лицензиатов.

8. другие условия договора (например, право сублицензии);

Несоблюдение указанного при заключении лицензионного договора может привести к тому, что соглашение будет признано недействительным (п. 6 ст. 1235, ст. 168 и п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса). Однако если результат интеллектуальной деятельности подлежит государственной регистрации, то должен быть зарегистрирован и лицензионный договор, заключенный в отношении такой интеллектуальной собственности (пункт 2 статьи 1232 ГК РФ). В случае невыполнения требования обязательной государственной регистрации лицензионного договора или несоблюдения письменной формы договора он является недействительным (пункт 2 статьи 1235 Гражданского кодекса).

Законодатель делает эту процедуру обязательной в зависимости от необходимости регистрации самих прав интеллектуальной собственности. Требуется регистрация лицензионного договора на товарный знак, средства идентификации (индивидуализации), изобретения и другие патентуемые объекты. Что касается договоров о передаче авторских прав, то они не нуждаются в регистрации.

Поправки в гражданское законодательство Российской Федерации, вступившие в силу с 1 октября 2014 года, установили, что государственной регистрации подлежит право на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по лицензионному договору.

К лицензионным договорам применяются общие положения об обязательствах и договорах, а также другие общие положения Гражданского кодекса и специальные правила об интеллектуальной собственности. Лицензионное соглашение, помимо общего порядка заключения гражданско-правовых договоров, предусматривающего акцепт оферты, адресованной одному или нескольким конкретным лицам, может быть заключено с использованием приглашения сделать оферту (открытая лицензия) и путем акцепта публичной оферты (в отношении программ для ЭВМ и баз данных).

В статьях Гражданского кодекса упоминается понятие открытой лицензии, имеющей специальный порядок заключения:

- открытая лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1368 ГК РФ);
- открытая лицензия на селекционное достижение (ст. 1429 ГК РФ).

Суть открытой лицензии заключается в публичном предложении, адресованной неопределенному кругу лиц, которое осуществляется путем подачи патентообладателем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявления о

возможности предоставления любому лицу права на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца [4, С. 18].

Опубликованное предложение об открытой лицензии следует рассматривать как публичную оферту, т. е. коммерческое предложение патентообладателя (статья 437 ГК РФ).

Макаров Т. Г. считает, что открытая лицензия заключается через акцепт публичной оферты. [5, С. 3]. По мнению Васильева В.В, заявление о заключении открытой лицензии по своей правовой природе (в соответствии с п. 1 ст. 437 ГК РФ) «следует рассматривать как предложение сделать оферту, поскольку заявление адресовано неопределенному кругу лиц и не содержит всех существенных условий договора (отсутствует условие о платежах, которые следует согласовать)» [1, С. 19]).

Ряд специалистов рассматривают открытую лицензию как самоограничение прав правообладателя. Однако, как представляется, открытая лицензия является одним из способов осуществления исключительных прав и ограничений прав не происходит, поскольку правообладатель:

- получает льготы по уплате патентных пошлин;
- получает вознаграждение за предоставление разрешения на использование объекта интеллектуальной собственности.

Матвеев А. Г. пишет, что ограничением следует считать только такое использование результата интеллектуальной деятельности, «которое осуществляется третьим лицом против воли патентообладателя и безвозмездно для него» [6, С. 5-6].

С точки зрения объема передаваемых прав открытая лицензия может быть отнесена к неисключительному лицензионному соглашению, поскольку исключительное лицензионное соглашение не позволяет предоставлять право на использование изобретения неопределенному числу лиц.

Помимо открытых лицензий, предусмотрен специальный порядок заключения лицензионного соглашения для программ для ЭВМ и баз данных. Такие лицензии могут быть выданы путем заключения каждым пользователем с соответствующим владельцем договора присоединения, условия которого изложены на приобретенном экземпляре такой программы или базы данных либо на упаковке этого экземпляра (п. 3 ст. 1286 ГК РФ).

Для выяснения характера таких лицензий, стоит отметить, что компьютерные программы приобретаются либо на материальных носителях (CD, DVD и другие оптические диски, карты памяти, дискеты и т. д.) или путем загрузки через сеть (например, интернет). С учетом того, что статья 1227 Гражданского кодекса прямо устанавливает независимость интеллектуальных прав от владения материальным носителем, приобретение, например, компакт-диска с программным обеспечением не является фактом приобретения прав на использование данной программы; в равной степени это относится и к случаям загрузки

программ через сеть [3, С. 201-202]. Эти особенности определили конкретный порядок заключения лицензионных договоров в отношении такой интеллектуальной собственности.

Вместе с разработкой процедур и механизмов защиты прав интеллектуальной собственности считаем, что законодатель уделяет мало внимания процедуре и механизму защиты прав субъектов, которые правомерно используют результаты интеллектуальной деятельности правообладателей.

Согласно статье 1286 Гражданского кодекса между лицами, намеревающимися использовать результат интеллектуальной деятельности, программу для ЭВМ, и лицами, являющимися владельцами программ для ЭВМ, заключается лицензионное соглашение. Так, физическое или юридическое лицо приобретает носитель, на котором находится сама программа для ЭВМ. В процессе установки программы на устройстве обнаруживается дефект программы, который может привести к сбою в компьютерной системе, а в некоторых случаях приводит к проблемам в системе, которые не позволяют использовать соответствующее компьютерное устройство по назначению.

Возникает вопрос, а может ли лицо, добросовестно приобретший лицензию на программу для ЭВМ в качестве потребителя, рассчитывать на то, что деньги за дефектный товар ему вернут. Реальность такова, что для субъекта, купившего соответствующий материальный носитель, на котором расположена программа для ЭВМ, становится проблематичным и практически невозможным вернуть уплаченные деньги. Чтобы понять причину такой ситуации, лучше всего проиллюстрировать это на примере.

Истец – физическое лицо приобрело программу для ЭВМ материальном носителе (CD-ROM). В последующем устанавливает соответствующую программу. После установки обнаруживает, что программа либо не отвечает функциональным требованиям компьютера и не может свободно использоваться на соответствующем компьютере для целей, которые были первоначально предназначены и заявлены, программа не отвечает техническим требованиям и не может функционировать в принципе на этом компьютере из-за отсутствия программного обеспечения на компьютере. В результате возникла ситуация, требующая урегулирования путем привлечения виновных к ответственности, зачем и он обратился в суд.

С точки зрения Закона «О защите прав потребителей», продавец несет ответственность за товар ненадлежащего качества. Такая правовая логика благоприятствует потребителю. Однако если лицо приобретает программу для ЭВМ, то все регулируется не по нормам Закона «О защите прав потребителей». Когда лицо в претензионном порядке, требует возврата уплаченных денежных средств, другая сторона отказывает ему. Неважно, как с этим согласны потребители, но в данном случае отказ является законным. Дело в том, что в данном случае сторонами договора являются не продавец и потребитель. Программа для ЭВМ в этом случае

не является продуктом, работой или услугой. Следовательно, Закон «О защите прав потребителей» не может применяться.

Компания, передавшая покупателю программу для ЭВМ на материальном носителе, подробно и правомерно с точки зрения действующего законодательства разъясняет свою позицию по иску последнего относительно невозможности установки или отсутствия функциональной ценности программы для ЭВМ. А именно, покупатель приобрел не товар, а право пользования. То есть покупатель заключил лицензионное соглашение, по которому одна сторона (лицензиар) передает право использования программы (код авторизации или ключ доступа) другой стороне (лицензиату) за лицензионное вознаграждение. Вознаграждение получено, право пользования предоставлено — лицензионное соглашение исполнено.

Подводя итог, стороны договора не совпадают с критериями сторон договора в соответствии с Законом «О защите прав потребителей», предметом договора не являются товары, работы, услуги. Вывод - исковые требования покупателя к компании, предоставившей право на использование соответствующей программы, является необоснованной.

В то же время проблема неурегулированности законодательства в области защиты прав лицензиатов программ для ЭВМ остается открытой, так как невозможно вернуть лицензионное вознаграждение, хотя и не было возможности использовать программу. По этому поводу есть разные позиции.

Кто-то высказывается по поводу того, что было бы целесообразнее в сфере распространения программ для ЭВД в торговых точках использовать по аналогии законодательство о защите прав потребителей. Эта позиция кажется нецелесообразной. Поскольку, как уже упоминалось выше, в этих отношениях существует иной предмет договора, совершенно иные стороны договора, которые не могут быть приравнены к сторонам продавец - потребитель.

Аналогия закона в соответствии со статьей 6 Гражданского кодекса может применяться только в том случае, если отношения непосредственно не регулируются законодательством или соглашением сторон, к ним не применяется обычай и если это не противоречит их существу .

Для решения проблемы защиты прав добросовестных приобретателей необходимо предусмотреть в части 4 Гражданского кодекса отдельный свод статей, в котором будут подробно изложены порядок и условия открытого лицензионного соглашения. А именно, сторона должна детально разработать инструкцию к программе для ЭВМ, в которой для лицензиатов будут прописаны все функциональные и системные требования к программе. Кроме того, необходимо обязать лицензиара проверять работу программ, право на использование которых он предоставляет. Если иное не предусмотрено договором, лицензиар

после получения лицензионного вознаграждения по умолчанию несет ответственность за то, что программа для ЭВМ готова к функциональному использованию.

В случае возникновения проблем в использовании, лицензиар должен нести ответственность за то, что программа не может быть использована, когда он знал или должен был знать до заключения лицензионного договора. Таким образом, придерживаясь такого рода правовой структуры, можно решить вопрос защиты прав добросовестных лицензиатов по лицензионному договору, предметом которого является использование программ для ЭВМ.

Кроме того, широкий практический интерес представляет вопрос о возможности заключения лицензионных соглашений в форме соглашения о присоединении в отношении программ, загружаемых из сети Интернет, поскольку формально пункт 3 статьи 1286 Гражданского кодекса применяется только к материальным носителям информации (поскольку программное обеспечение, загружаемое из сети, не может быть упаковано). На самом деле, по мнению экспертов в этой области, заключение лицензионных договоров через Интернет можно, только оно осуществляется в обычном порядке, предусмотренном в письменной форме договора [8, С. 3-4].

Таким образом, лицензионный договор, помимо общего порядка заключения гражданско-правовых договоров, предусматривающего акцепт оферты, адресованной одному или нескольким конкретным лицам, может быть заключен с использованием приглашения сделать оферту (открытая лицензия) и путем акцепта публичной оферты (в отношении программ для ЭВМ и баз данных).

На практике существует множество различных схем (моделей) заключения лицензионного соглашения в рамках рассмотренных выше форм. Практика распространения интеллектуальной собственности через представителей: дистрибьюторов, дилеров, интернет-сайты, операторов мобильной связи, телемагазинов и др. широко применима. Однако посредники не всегда являются лицензиатами, имеющими право выдавать сублицензии непосредственным пользователям; напротив, правообладатель часто заинтересован в заключении договора между ним и пользователем. Это позволяет более эффективно осуществлять техническую поддержку, иную поддержку программного продукта, а также контроль за пользователями исключительных прав.

Наконец, следует отметить, что оберточная лицензия, как правило, предоставляет право использования результата интеллектуальной деятельности любому лицу, которое на законных основаниях владеет копией этого объекта. В то же время, например, для фонограмм и аудиовизуальных произведений по прямому указанию ст. 1272 и 1325 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен принцип исчерпания прав, в соответствии с которым экземпляры объекта, законно введенного в гражданский оборот, могут распространяться их приобретателями без согласия владельца исключительного права [2]. Если, например,

исходный пользователь отчуждает копию другому лицу, то такое лицо по условиям оборотной лицензии приобретает право на использование объекта. При этом формально использование объекта первым пользователем будет незаконным только в том случае, если лицензионным соглашением прямо предусмотрено его обязательство прекратить использование отчуждения копии.

Особый порядок заключения договоров предусмотрен также для принудительных лицензий, при заключении которых принцип свободы договора, установленный статьей 421 Гражданского кодекса, не применяется.

Правовая природа обязательной лицензии раскрывается в положениях статьи 445 Гражданского кодекса (заключение договора в обязательном порядке).

Мироненко А.В., в частности, считал, что принудительные лицензии можно рассматривать как договоры, «заключенные в принудительном порядке», то есть в обязательном порядке - на основании решения суда (пункт 1 статьи 421 и пункт 4 статьи 445 Гражданского кодекса) [7, С. 22].

Таким образом, идея внедоговорного характера принудительной лицензии должна быть решительно отвергнута, поскольку ее основное отличие от других лицензионных соглашений заключается только в порядке заключения и расторжения.

Законом предусмотрена возможность предоставления обязательной лицензии в отношении двух видов объектов результатов интеллектуальной деятельности:

1. Принудительная лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1362 ГК РФ). Срок неиспользования (недостаточного использования) составляет четыре года со дня выдачи патента на изобретения или промышленные образцы и три года на полезные модели. В то же время такое неиспользование или недостаточное использование должно приводить к «недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке».
2. Обязательная лицензия на селекционное достижение (статья 1423 ГК РФ) . Устанавливается срок в три года со дня выдачи патента.

Особый вид принудительных лицензий может включать в себя использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ).

Таким образом, необходимо решительно отказаться от идеи о внедоговорном характере принудительной лицензии, поскольку её основное отличие от прочих лицензионных договоров состоит лишь в порядке заключения и расторжения.

Исполнение договоров на отчуждение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации имеет свои особенности в сравнении с исполнением договоров в отношении материальных объектов. Таким образом,

исполнение обязательства со стороны правообладателя по лицензионному соглашению состоит в предоставлении прав на нематериальный объект.

Поскольку объект неосязаем, он фактически не может быть передан как материальный объект. Исполнение договора правообладателем заключается в разрешении на использование объекта путем подписания договора или отдельного акта к договору. В том случае, если договор об исключительных правах построен по образцу реального договора, подписание отдельного акта не требуется. В случае передачи по договору материального носителя объекта (рукописи, диска и др.) акт приема-передачи подписывается.

Рассмотрев положения гражданского законодательства, относительно прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, особенности заключения, лицензионного договора, выявив ряд проблем, требующие законодательной корректировки, можно сделать ряд выводов:

Целью рассматриваемого договора является приобретение исключительных прав на их использование в хозяйственной деятельности, а также для передачи другим лицам только в пределах, разрешенных лицензиаром (на основе сублицензии), лицензиар должен быть субъектом экономической деятельности, в рамках которой разрешено использование охраняемого объекта.

Одной из существующих проблем, рассматриваемых в данной работе, является неуплата вовремя или не выплата вовсе лицензиатом лицензиару денежных средств за использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Лицензиат, получая по лицензионному договору от лицензиара право на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, использует такой результат или средство, но не выплачивает вовремя сумму за их использование, то есть возникает задолженность в оплате или сумма не выплачивается вовсе. При анализе судебной практики, было выявлено большинство судебных решений относительно неуплата вовремя или не выплата вовсе лицензиатом денежных средств.

Считаем необходимым, внести изменения в данную норму, которые решили бы эту проблему, чтобы спорных ситуаций вовсе не возникало, а из-за таких ситуаций лицензиар не терял денежные средства.

Помимо этого, существует проблема неурегулированности законодательства в области защиты прав лицензиатов программ для ЭВМ. Законодатель уделяет мало внимания процедуре и механизму защиты прав субъектов, которые правомерно используют результаты интеллектуальной деятельности правообладателей. Возникает вопрос, а может ли лицо, добросовестно приобретший лицензию рассчитывать на возврат средств за дефектный товар. Проблема состоит в том, что лицу становится проблематично и практически невозможным вернуть уплаченные деньги.

Для решения проблемы защиты прав добросовестных приобретателей необходимо предусмотреть в части 4 Гражданского кодекса отдельный свод статей, в котором будут подробно изложены порядок и условия открытого лицензионного соглашения.

Так как в настоящее время происходит постоянное, стремительное развитие института интеллектуальной собственности, решение указанных проблем, поможет повысить эффективность регулирования отношений связанные с заключением, исполнением и расторжением лицензионных договоров как способа распоряжения объектами исключительных имущественных прав.

Список литературы

1. Васильев, В.В. Актуальные аспекты правового регулирования лицензионного договора / В.В. Васильев // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - №6. – С. 19.
2. Гладкая Е.И. Аналитический обзор практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Существенные условия лицензионного договора // СПС «Консультант Плюс».
3. Громов, К. А. Проблема защиты прав приобретателей при заключении лицензионного договора на использование программы для ЭВМ / К.А. Громов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 201-202.
4. Крашенинников, П.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими : постатейный комментарий к главам 69—71 / П. В. Крашенинников. – М: Статут, 2014. – 305 с.
5. Макаров, Т. Г. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства / Т.Г. Макаров // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - № 9. - С. 3
6. Матвеев, А. Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в гражданском кодексе Российской Федерации / А.Г. Матвеев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - №3 – С. 5-6.
7. Мироненко, А.В. Принудительная лицензия / А.В. Мироненко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - №7 – С. 22
8. Пирун, Е.Д. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет / Е.Д. Пирун // Наука, техника и образование. ----- 2014. - №1 – С. 3-4